

"Шаофу, ты с ума сошел! Остановись! Он твой собственный сын! Госпожа Го Хун, мать Цзяна, бросилась вперед и остановила Цзян Шаофу.

Цзян Шаофу не мог этого вынести. Он вздохнул и повернулся, чтобы извиниться: "Господин Мэн, не могли бы вы избавить меня от семьи Цзян?".

Цзян Пэйлун, который прикрывал свою красную и распухшую щеку, был ошеломлен. Он даже забыл о боли от ожога молнии на груди. Он тупо смотрел на эту сцену.

Когда-то давно Цзян Пэйлун был полон амбиций и хотел уничтожить компанию Fengsheng. Он даже считал умную и элегантную женщину запретной. В его глазах Мэн Ран была просто муравьем, которого можно раздавить одним пальцем, а теперь?

Мой отец на самом деле для этого молодого человека, чтобы раздуть себя, так подло перед ним извиняться!

Цзян Пэйлун не мог смириться с таким огромным разрывом, и он свирепо зарычал на своего отца:

"Ты избил меня за такого ублюдка!

Однако голос не упал, еще одна пощечина угодила ему в лицо.

"Непокорный сын! Заткнись!

Старое лицо Цзян Шаофу покраснело, и он ударил сына ногой по колену. Цзян Пэйлун опустился на колени перед Мэн Ран.

"Извинись перед ним!"

Цзян Шаофу оскалился и зарычал на сына.

"Я не хочу!"

Изо рта Цзян Пэйлуна текла кровь, но высокомерие могущественных семей не было заметно.

"Ты

Цзян Шаофу снова попытался ударить его по лицу. Но госпожа Го Хун, которая была вся в слезах, остановила своего сына.

"Дерись, дерись! Ты можешь убить нас сегодня! Я убью Пэйлун и посмотрим, кто будет питаться тобой! "

Слова госпожи Го Хун глубоко ранили яньцзинского генерал-майора. У него была единственная линия связи с сыном Го Хуна Лаолаем и семьей Цзян. Если бы его не вынуждала ситуация, как бы Цзян Шаофу мог быть готов избить собственного сына?

Цзян Шаофу поднял руку в воздух и больше не мог ее опустить. Он повернулся к Мэн Ран и низким голосом взмолился: "Господин Мэн, у Цзян Шаофу нет глаз, и он не знает, что такое небо и человек. Пожалуйста, простите меня за то, что я старик".

После этого он поднял руку и дал себе пощечину!

Все в зале были тронуты, увидев эту сцену. В данный момент для него было более невероятным ударить своего сына по голове.

Даже Лю Чэнву не мог спокойно смотреть на эту сцену.

Любой думал, что когда дело дойдет до такой точки, Мэн Ран должен остановиться, но Мэн Ран по-прежнему не произнес ни слова.

Сердце Цзян Шаофу было холодным, и он посмотрел на Нин Вэньбинь в поисках помощи. Однако они оба смотрели на потолок под углом 45° с безразличием.

Цзян Шаофу жалобно рассмеялся и прорычал: "Мэн Ран, моя семья Цзян прибыла в такое поле. Что еще тебе нужно?"

Взгляды всех людей не могли не упасть на Мэн Ран. Сердце каждого озадачилось. Что должен делать этот молодой человек.

Однако Мэн Ран щелкнул пальцами, и свет огня упал прямо на нижнюю часть тела Цзян Пэйлуня. Это было похоже на прикосновение к бензину, и звук "мисо" разжег пламя высотой в десятки сантиметров.

"Ах

Душераздирающий крик и пылающий огонь отразились на красивом лице Цзян Пэйлуня.

"Вода! Принесите воду!"

Потрясенные и опозоренные, Цзян Шаофу и его жена сняли одежду и забили пламя между ног своему сыну, одновременно крича на толпу.

Однако пламя не было похоже на обычное пламя. Пока Цзян Шаофу и его жена били по нему, оно продолжало гореть. Спустя более десяти секунд пламя окончательно погасло.

Запах гари пропитал весь зал. Как всем известно, кирин семьи Чианг был полностью заброшен.

С сотнями пугающих глаз, молодой человек в белом холодно сказал:

"Те, кто жаждет Су Фанфэя, умрите!".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2236376>